

Белорусско-российские учения: видимость и реальность

Сергей Богдан

Военные учения служат не только укреплению боеспособности армии, но и позволяют государству продемонстрировать свои намерения в военной и внешнеполитической областях. Иногда последнее даже превалирует над первым, как в случае совместных учений Беларуси и России. Более того, политическое значение учений для отношений между двумя этими странами куда выше, нежели для их отношений с третьими странами или блоком НАТО.

Очередные масштабные белорусско-российские учения – «Щит Союза 2019» – в этот раз прошли на территории России. На них не присутствовал министр обороны России Сергей Шойгу. Закрывать маневры отправился белорусский министр Андрей Равков, вместе с ним в церемонии участвовал госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота. А ведь еще недавно на подобные мероприятия наведывались даже российские президенты (вспомним «Запад-2009» и «Запад-2013»).

Однако эти любопытные моменты мало заинтересовали СМИ, занятых разоблачением российской угрозы и грядущего аншлюса Беларуси. Вопрос учений, как и вообще российской военной активности в регионе, остается полем для политических спекуляций при минимуме обоснованной аналитики и практическом отсутствии научных публикаций.

Что стратегического в «Западе» и «Щите Союза»?

Нас интересует белорусская роль в российских военных планах: насколько широко и каким образом белорусские военные в них участвуют. В отличие от российской части, преуменьшить их участие невозможно, поскольку соответствующая информация публикуется достаточно полно.

Все относительно крупные белорусско-российские учения можно пересчитать на пальцах - их было семь. Некоторые известные западные издания, рассказывая об учениях «Запад-

2017», указывали на неизменность целей таких учений в «последние 10-15 лет»¹. Но на самом деле первые маневры, обозначенные как командно-штабные учения «Щит Союза», прошли в Беларуси лишь в 2006 г. До того крупных совместных маневров двух стран не проводилось.

Связь между современными учениями «Запад» и ранее проводившимися одноименными советскими и российскими учениями – лишь номинальная. Одни из самых громких учений постсоветской России – «Запад-1999» – отработывавшие сценарий войны с НАТО и приведшие к выводам о возможности применения российской стороной атомного оружия первой, вообще не были связаны с Беларусью. Сценарии последующих учений «Запад» в Беларуси не имели ни малейшего сходства с «Западом-1999»², не говоря уже об учениях советского времени. Хотя номинальное совпадение названий позволяло российским комментаторам и их оппонентам в других странах говорить о продолжении советских традиций, расставляя, правда, при этом диаметрально противоположные акценты.

Лишь осенью 2011 года стороны пришли к договоренности, что учения «Щит Союза»/«Запад», будут в дальнейшем проводиться регулярно: раз в два года, по очереди на территории каждой из стран (при проведении на территории Беларуси это – «Запад», России – «Щит Союза»³). Но формат этих мероприятий впоследствии пересматривался. В 2009 г. их статус повысили и начали определять как оперативно-стратегические, а «Щит Союза-2015» уже стал просто «совместным оперативным учением». По сути, именно таким оно и является, если оставить в стороне политическую риторику.

На самом деле усмотреть в этих маневрах стратегическое измерение всегда было трудно. Для этого требовалось допускать, что помимо заявленных компонентов, были еще какие-то незаъявленные виды деятельности, которые и обладали стратегическим значением. Ведь иначе говорить о стратегических учениях с участием 10-12 тысяч человек сложно, во всяком случае если вести речь о их белорусской составляющей.

Таблица 1. Крупные совместные учения вооруженных сил Беларуси и России

№	Дата	Название	Масштаб	Участие Беларуси	Участие России	Примечания
1	17-25 июня 2006	«Щит Союза-2006»	8800 человек	7000 человек	1800 человек	В Беларуси; свыше 40 артиллерийских орудий и 30 реактивных систем залпового огня, более 40 танков, около 180 бронированных машин.

¹ Dmitry Gorenburg, Everything You Need to Know: Russia's Massive Zapad Military Exercise, August 7, 2017 <https://nationalinterest.org/print/feature/everything-you-need-know-russias-massive-zapad-military-21814?no paging=1>

² На это в отношении «Запад-2009» указывал Илья Крамник: От «Запада-1981» до «Запада-2009», 08.09.2009 <https://ria.ru/20090908/184193961.html>

³ Следующие учения «Щит Союза» пройдут на территории Белоруссии, 14.10.2011, <https://ria.ru/2011014/459077197.html>

2	18-29 сентября 2009	«Запад-2009»	более 12500 человек	6500 человек	Ок. 6000 человек	В Беларуси, Калининградской обл. РФ; 103 самолета и вертолета, ок. 470 бронированных машин, 228 танков, 234 самоходных и буксируемых артиллерийских орудий, минометов и РСЗО.
3	16-22 сентября 2011	«Щит Союза-2011»	12000 человек	5000 человек	7000 человек	В Нижегородской и Астраханской обл. России; ок. 50 самолетов и вертолетов, до 200 единиц боевой техники, в т. ч. ок. 100 танков.
4	20-26 сентября 2013	«Запад-2013» (фактически и частью мероприятия было учение ОДКБ «Взаимодействие-2013» на территории Беларуси)	ок. 15500	до 13000 человек	2500 человек	В Беларуси и России (Калининградская обл.); 350 единиц бронетанковой техники, в том числе около 70 танков, свыше 50 единиц артиллерии и РСЗО, более 50 самолетов и вертолетов.
5	10-16 сентября 2015	«Щит Союза-2015»	8000 человек	ок. 1300 человек	6700 человек	В России на полигонах в Ленинградской и Псковской областях; ок. 400 единиц техники.
6	14 по 20 сентября 2017	«Запад-2017»	12700 человек	7200 человек	5500 человек	В Беларуси, в Калининградской, Ленинградской и Псковской обл. России, при этом многие маневры российской армии на российской территории могли быть не заявлены в программе учения; ок. 70 самолетов и вертолетов, до 680 единиц боевой техники, в т.ч. ок. 250 танков, до 200 орудий, РСЗО и минометов, 10 кораблей.
7	13-19 сентября 2019	«Щит Союза-2019»	ок. 12000 человек	более 4000 человек	до 8 000 человек	В Нижегородской обл. России; до 950 единиц техники, более 30 танков, 80 бронированных машин, около 50 РСЗО, орудий и минометов, а также ок. 15 самолетов и вертолетов.

Как видим, реальный размах совместных учений оставался скромным. Хотя некоторые региональные и западные эксперты заявили, например, что в учениях «Запад-2013» приняли участие около 75 000 военнослужащих, и даже более высокие оценки численности

участников выдвигались по «Запад-2017». Но все они касаются возможного занижения числа российских участников. Нет никаких оснований предполагать сколь-нибудь серьезное занижение на белорусской стороне.

Политические, а не военные игры

Вернемся к обсуждению другого аспекта учений – белорусского участия как индикатора возможной роли Беларуси в военных предприятиях Кремля. Уже первый «Щит Союза-2006», по официальным заявлениям, был призван проверить «функционирование отдельных элементов системы управления региональной группировкой войск Беларуси и России, дана оценка ее эффективности и жизнеспособности»⁴. Однако эта задача не могла быть даже минимально решена ни на этих, ни на последующих учениях.

Факты говорят за себя. В региональную группировку, согласно договоренностям 1999 года, вошла вся белорусская армия и российские части в Калининградской области и тогда существовавшем Московском военном округе. Как видно из Таблицы 1, максимальная численность белорусских войск, принявших участие в совместных маневрах, ни разу не превысила 10000 военнослужащих, т.е. составляла значительно меньше 20% вооруженных сил страны. Более того, в учениях принимали участие в основном одни и те же белорусские подразделения.

На таких маневрах по определению нельзя проверить функционирование гипотетической совместной группировки войск. В реальности на них проверяется возможность проведения небольших операций во взаимодействии отдельных подразделений двух армий.

Таким образом, учения в первую очередь были и остаются политическим средством, с помощью которого демонстрируется дистанция между Беларусью и странами региона, а также Западом. Это делалось даже тогда, когда сама Москва пыталась сохранить и улучшить свои отношения и со странами региона, и с Западом, и с НАТО – например, в конце 2000-х и начале 2010-х годов.

Дело в том, что важной особенностью учений «Запад» и «Щит Союза» является их территориальная раздвоенность, позволяющая манипулировать ими в политических целях. В случае проведения учения на российской территории они не связаны и не сопровождаются сколько-нибудь заметными маневрами внутри Беларуси. Но если учения проходят на белорусской территории, то Россия обычно пытается прибавить порой весьма значительные по размаху и менее прозрачные, а порой и довольно провокационные, элементы в виде маневров различных родов своих войск на российской территории (например, десантные операции Балтийского флота РФ). Это делает все учения более подозрительными и даже

⁴ «Щит Союза-2006». Активная фаза, 27.06.2006, <https://www.sb.by/articles/prezident-segodnya-posle-golosovaniya-otvetil-na-voprosy-zhurnalistov.html>

опасными в глазах стран региона и НАТО. Жертвой этого становится Минск, которого рассматривают как соучастника в демонстрации военной мощи.

Такое умышленное создание неясности, напускание «тумана войны» вокруг собственной военной деятельности стало принципом российского, но не белорусского руководства. Расхождения между Минском и Москвой относительно обеспечения прозрачности военной деятельности очевидны. Например, Беларусь, в отличие от России, остается приверженной Договору ДОВСЕ, а белорусское Минобороны публикует гораздо более детальную информацию о белорусской армии и ее повседневном функционировании, чем российское военное ведомство. То же касается и совместных маневров. Именно Минск обеспечил широкое присутствие иностранных наблюдателей на «Западе-2017», и это было отмечено присутствовавшими зарубежными военными.

Косовско-ливийский вариант

Общим местом в критических по отношению к России статьях стало утверждение, что белорусско-российские маневры служат подготовке к конфликту со странами НАТО. Но этому противоречат и вышеприведенные цифры, и сценарии, которые на них отрабатываются (по крайней мере, с реальным участием белорусских военных).

Последние крупные совместные учения – «Щит Союза-2019» и «Запад-2017» – были посвящены отработке как операций против незаконных вооруженных формирований, так и против регулярных войск противника. Это указывает на то, какой сценарий рассматривается как вероятный в случае конфликта в регионе: возникновение внутреннего политического конфликта (в результате гражданского противостояния или на этнической почве), перешедшего в вооруженную стадию, за чем последовала поддержка вооруженной оппозиции со стороны внешних сил в виде гуманитарной интервенции или установления бесполетной зоны для правительственных ВВС. Значительное место отводится отработке боевых действий в городах. Можно сказать, что за пример взяты события в Косово и Ливии. На то, что отрабатывался действительно такой сценарий, указывает и численность войск, и их состав (скажем, роль ССО Беларуси и ВДВ России).

Выводы об ограниченном взаимодействии между вооруженными силами двух стран в ходе крупных учений, а также относительно отрабатываемых на таких маневрах сценариев, подкрепляются фактами, касающимися менее крупных, специализированных учений. Чтобы их проанализировать, нужно выделить мероприятия, которые могут рассматриваться как соответствующие задачам подготовки совместных операций белорусских и российских вооруженных сил. Это значит – исключить учения, формально проходящие на российских полигонах (Ашулук), но не включающие оперативного взаимодействия с российскими военными. Спорным является и включение учений многостороннего характера. Но даже при максимально широком подходе к составлению перечня совместных учений баланс выглядит

скромно (см. Таблицу 2). Нельзя полностью исключить возможность неполной отчетности о мероприятиях, но ни одного такого факта выявлено не было.

Таблица 2. Совместные специализированные учения белорусских и российских вооруженных сил в 2018-2019 годах

№	Время	Название	Масштаб	Примечания
1	19-22 марта 2018	Тактическое учение ССО Беларуси и ВДВ России	Батальонное учение	Ульяновская область РФ, миротворчество
2	18-28 июня 2018	«Славянское братство-2018»	Всего около 1000 военнослужащих из Беларуси, Сербии и РФ; от Беларуси – батальон 103 вдбр и штабная группа	Краснодарский край РФ
3	14-16 августа 2018	Компьютерное командно-штабное учение объединенной системы ПВО государств-членов СНГ «Региональная безопасность – 2018»		Компьютерное моделирование боевых действий, задействованы силы и средства ЕРС ПВО с аэродромов Беларуси и России с выполнением полетов контрольных целей, пересечением госграниц
4	Конец сентября – начало октября 2018	Тактическое учение ССО Беларуси и ВДВ России	Масштаб точно не известен, от Беларуси, вероятно, один батальон	Под Новороссийском, РФ
5	2-5 октября 2018	Тактическое учение ССО Беларуси и ВДВ России	38-я дшбр Беларуси и усиленная батальонная тактическая группа 106-й вдд России; с белорусской стороны ок. 1500 военнослужащих, более 200 единиц техники	Поиск, блокирование и уничтожение НВФ и ДРГ, десантировались тяжелая техника и личный состав
6	1-5 и 10-16 октября, 30 октября-2 ноября 2018	«Боевое братство-2018»	Всего до 3000 военнослужащих, более 500 единиц техники; от Беларуси - опергруппа Минобороны, офицеры, назначенные в состав командования КСОР,	Казахстан и Кыргызстан, Екатеринбургская обл. РФ; тактико-специальные учения разведслужб и подразделений государств ОДКБ, фактически отработка мер реагирования на дестабилизацию Афганистана

			подразделение от 103-й вдбр ССО ВС, выделенное от Беларуси в состав КСОР (вероятно батальон)	
7	18-22 марта 2019	Штабная тренировка Объединенного командования региональной группировки войск Беларуси и России	Опергруппы офицеров ВС Беларуси и России, штабов зон территориальной обороны всех областей Беларуси и Минска, а также опергруппы силовых ведомств Беларуси	Планирование применения РГВ(С)
8	25-29 марта 2019	Тактическое учение ССО Беларуси и ВДВ России	Батальонная тактическая группа, от Беларуси – рота 38-й дшбр	Ульяновская обл., РФ
9	16-18 апреля 2019	Тактическое учение ССО Беларуси и ВДВ России	Всего ок. 1000 военнослужащих и ок. 100 единиц техники (парашютно-десантный батальон 103-й вдбр и десантно-штурмовой батальон 38-й дшбр Беларуси; парашютно-десантная рота 106-й вдд ВДВ России)	Контрдиверсионные действия и взятие под контроль условного района, поиск и уничтожение ДРГ и НВФ
10	14-27 июня 2019	Тактическое учение «Славянское братство»	Всего более 600 военнослужащих; с белорусской стороны – миротворческая рота 103 вдбр	В Сербии, форсирование Дуная, блокирование и уничтожение террористов в населенном пункте, освобождение заложников
11	Середина июня 2019	Тактико-специальное учение	Всего не более трех батальонов: мехбатальона Беларуси и подразделения инженерных войск Беларуси, Кыргызстана и России	На Гожском полигоне в Беларуси, поддержка сводным отрядом обеспечения движения действий мехбатальона по блокированию и уничтожению НВФ
12	26-28 августа 2019	Тактическое учение «Защитники дружбы-2019»	Всего более 1000 военнослужащих Беларуси, России и Египта и более 100 единиц вооружения	В Рязанской области России, контртеррористические меры

			и техники. От Беларуси - десантно-штурмовой батальон 38-й дшбр	
	Конец августа - 2 сентября 2019	Совместное тактико-специальное учение инженерных войск Беларуси и России	Всего ок. 700 военнослужащих	В Нижегородской обл. России
13	2-6 сентября 2019	Учение войск ПВО государств-участников Объединенной системы ПВО СНГ «Боевое содружество — 2019»	Всего более 2000 военнослужащих, ок. 200 единиц вооружения и техники, в том числе ок. 60 единиц авиатехники из Беларуси, Армении, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана; от Беларуси – 5 самолетов Як-130 и 2 дивизиона С-300ПС	На российском полигоне Ашулук (Астраханская обл.), совместное применение коалиционных группировок авиации и войск ПВО государств СНГ при антитеррористических действиях и в вооруженных конфликтах
14	8-29 октября 2019	«Боевое братство-2019», учения КСОР ОДКБ	Всего ок. 10000 военнослужащих из Беларуси, РФ, Казахстана, Армении, Таджикистана, Кыргызстана; от Беларуси - опергруппа Минобороны, подразделение 103-й вдбр (вероятно батальон) и подразделение 927-го центра подготовки и применения БАК	Последовательно на 6 полигонах Нижегородской обл. России, Беларуси и Таджикистана, отработка локализации приграничного конфликта и одновременного противодействия экстремистским организациям и НВФ
15	20-25 октября 2019	Двустороннее тактическое учение	Батальонное учение, всего ок. 900 военнослужащих, порядка 250 единиц техники; с участием усиленного десантно-штурмового батальона 38-й дшбр Беларуси и усиленного парашютно-десантного полка 106-й вДД России.	В Брестской обл.; десантирование личного состава и техники, ведение разведывательных действий в тылу противника, боевая стрельба из штатного оружия и практическая стрельба штурмовой авиации

Как следует из Таблицы 2, в январе 2018 – октябре 2019 годов белорусские и российские вооруженные силы провели 16 совместных специализированных учений, 6 из которых были многосторонними. 11 мероприятий были исключительно или преимущественно связаны с подготовкой ССО Беларуси и ВДВ России. Кроме того, имели место учения ПВО (2), инженерных войск (2), а также общевойскового характера (1).

В подавляющем большинстве перечисленных мероприятий Беларусь участвовала на уровне батальона. При этом действовали белорусские военные на таких учениях также в составе или взаимодействии с относительно небольшими подразделениями и не обретали качественно иного опыта работы в составе, например, давно отсутствующих в Беларуси дивизий. Напомним, что соседняя Литва для получения такого опыта уже в мирное время аффилировала в прошлом году одну из трех бригад своей армии с германской танковой дивизией, чтобы «участвовать во внутренних маневрах и учебных мероприятиях».⁵

И еще одно наблюдение, касающееся участия в совместных специализированных учениях: они серьезно затрагивают лишь узкий сегмент белорусских подразделений, прежде всего Силы специальных операций и особенно 103-ю воздушно-десантную и 38-ю десантно-штурмовую бригады. Иными словами, эта категория учений является делом узкого круга белорусских военнослужащих, порядка 3000 человек. Интересно, что эти же подразделения играют важную роль и в ходе крупных учений, описанных выше, что дополнительно сокращает долю белорусских военных, проходящих через совместные учения с Россией.

Что это означает?

Белорусские и российские военнослужащие могут говорить на одном языке и быть во многом культурно близкими. Но их взаимодействие ограничено и не сравнимо с армиями соседних стран НАТО. Совместные учения с партнерами по НАТО составляют куда большую часть учебных планов прибалтийских государств, чем совместные учения с российской стороной – в процессе подготовки белорусских вооруженных сил. Кроме того, в таких совместных учениях задействована большая удельная доля военнослужащих прибалтийских государств, нередко практически весь персонал, а контингенты иностранных участников вполне сопоставимы с числом участвующих военнослужащих национальных армий. Примерами являются учения «Siil-2018» в Эстонии, «Намейс-2018» в Латвии, «Отважный грифон-2018» и «Thunder Storm-2018» в Литве, «Удар сабли-2018» в Прибалтике и Польше.

В случае белорусско-российского взаимодействия имеет место заметное число довольно ограниченных учений с нечастыми – раз в два года – более крупными учениями дивизионного уровня непосредственно в регионе применения совместной группировки войск. В тематическом отношении маневры затрагивают лишь несколько обособленных сфер и направлений, и мало что в них указывает на подготовку совместных крупномасштабных боевых операций. Речь скорее идет о подготовке мер на случай обострения политического конфликта.

5 Lietuvos karinė brigada priskiriama Vokietijos kariuomenės divizijai, 2018 vasario 14d., <https://www.15min.lt/naujiena/aktualu/lietuva/lietuvos-karine-brigada-priskiriama-vokietijos-kariuomenes-divizijai-56-926298?copied>

Таким образом, белорусско-российские маневры в последние полтора десятилетия не обнаруживают признаков существования даже нечеткой стратегии подготовки к более интенсивному противостоянию с НАТО или отдельными странами региона.

На основании этого можно предположить, что Беларусь не рассматривается Москвой в качестве краеугольного камня российской военной стратегии в регионе. Ее территория лишь ограниченно доступна российской армии, а белорусские вооруженные силы лишь частично подготовлены для проведения совместных крупных боевых операций с российскими коллегами. В то же время действия Москвы указывают на стремление втянуть Беларусь в более активную военную демонстрацию союза с РФ. Но до сих пор Минск уклонялся от таких попыток, и в обозримом будущем вряд ли следует опасаться изменений в этом отношении.

Сергей Богдан

Научный сотрудник, Институт истории им. Фридриха Майнеке Свободного университета Берлина

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.

